

РЕЧЕВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГЕРОЕВ ПЬЕСЫ А. П. ЧЕХОВА «ТРИ СЕСТРЫ»

Л. Н. Корнилова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

Статья посвящена анализу речевых особенностей действующих лиц драматического произведения А. П. Чехова «Три сестры». Проблема роли речевого портрета в создании художественного образа является одним из актуальных направлений филологических исследований. Обзор научной литературы позволяет в качестве базового принять тезис о том, что автор через погружение в обыденность раскрывает сложность и трагичность человеческой жизни. Цель исследования – доказать этот тезис, опираясь на анализ речи персонажей (трех сестер), которая является одной из составляющих их характеров. В статье представлено описание смысловой и стилистической специфики лексикона каждой из сестер. Именно речь выступает репрезентантом личностных характеристик героинь. В пьесе А. П. Чехова мы видим три индивидуальности, причем они воспринимаются как единый образ. Этот факт можно рассматривать как оригинальный художественный прием драматурга. Использование комплекса описательного и аналитического методов при исследовании речевой самобытности сестер Прозоровых дало возможность прийти к заключению о близости разнохарактерных героинь. Эта близость реализуется через набор лексических средств, обсуждаемых вопросов, через обозначение жизненной позиции. Близость трех разных личностей объясняется не только тем, что они представители одной семьи, но и тем, что объединенный образ помогает драматургу высказать свою позицию и заставить читателя и зрителя задуматься о вечных вопросах жизни.

Ключевые слова: драматургия, речевой портрет, речевая репрезентация, «подводное течение», подтекст.

Введение

Речевая характеристика персонажа – это не только художественный прием литературного произведения, но и активно разрабатываемый вопрос литературоведческих исследований. Тезис о том, что речь литературного героя помогает понять его образ, стал общим местом в анализе художественного произведения, что не умаляет значения исследования этого художественного приёма и не снижает актуальности заявленной темы. Речь персонажа дает ключ к раскрытию его художественного образа, что, в свою очередь, облегчает объяснение идейного замысла всего произведения [1–3].

Взаимосвязь и взаимозависимость языка и сознания человека, взаимовлияние и взаимообусловленность речи и характера личности волнуют ученых разных научных областей: литературоведов, лингвистов, психологов, социологов, философов, логиков и др. Так, М. К. Мамардашвили, отечественный философ, писал, что речь – это «...выворачивание внутреннего и овнутривание внешнего» [4]. Через речь человек транслирует не только свои мысли, но и свои настроения, свой характер. Посредством речи происходит самовыражение личности. Если вернуться к художественному произведению, то можно сказать, что речь персонажа – это отражение его характера, одна из составляющих его образа, причем важная составляющая.

Речевой портрет – сложноорганизованная система, совокупность речевых (языковых) элемен-

тов, которые позволяют идентифицировать личность (персонаж). Его изучение содержит в себе характеристику различных уровней языковой личности, из которых большинством исследователей обычно выделяется три:

- вербально-семантический (о чём говорить?);
- лингвокогнитивный (каким образом говорить?);
- прагматический / мотивационный (для чего говорить?) [5].

По мнению Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой, речевая характеристика – это «...подбор особых для каждого действующего лица литературного произведения слов и выражений как средство художественного изображения персонажей» [6].

Цель данной статьи – определение роли речевых репрезентантов в создании художественных образов героинь пьесы А. П. Чехова «Три сестры». В ходе анализа были описаны языковые особенности персонажей, дающие понимание их места в системе образов драматического произведения для реализации идейного замысла автора.

Обзор литературы

Творчество А. П. Чехова и сегодня привлекает читателей и исследователей, оставаясь интересным, значимым, современным. Оно отражает человеческую значительность писателя. Чехов, как пишет Дж. Б. Пристли в своей книге «Антон Чехов», является «...образцом нового типа человека,

в котором так нуждается наш век... Он обладал научным образованием и мироощущением... Он (бесплатно) лечил крестьян по утрам, занимался садом, школой, библиотекой днем, а вечером создавал свои маленькие шедевры. И все это делалось без догматизма и теоретизирования... тонко, с мягким юмором и пониманием» [7]. Изучению произведений А. П. Чехова, особенностей стиля, характеров персонажей посвящены работы многих учёных, пытающихся раскрыть «феномен Чехова», в частности феномен его драматических произведений.

А. П. Скафтымов, исследуя драматургию Чехова, отмечал отсутствие событий в них и так писал о героях чеховских пьес: «Горечь жизни этих людей, их драматизм <...> состоит <...> не в особом печальном событии, а именно в длительном, обычном, сером, одноцветном, ежедневно-будничном состоянии» [8].

Т. Г. Ивлева указывает на «...очевидное противоречие чеховской драмы классической драматургической парадигме – отсутствие в ней главной для драмы как литературного рода категории – действия, реализованного, прежде всего, в событии. <...> Чеховские пьесы – это пьесы бездействия, главные события которых (история Нины Заречной, самоубийство Треплева, покушение на профессора Серебрякова, дуэль Тузенбаха и Соленого, продажа вишневого сада и т. д.) вынесены за пределы сцены. Для обозначения этой противоречивой ситуации в чеховедении даже появился специальный термин – подводное течение – метафора, называющая феномен» [9].

Термин «подводное течение» принадлежит В. Н. Немировичу-Данченко. В драме персонаж характеризует себя напрямую, через собственные высказывания. Авторский комментарий, объясняющий поступки героев, практически отсутствует. Создать подтекст, реализовать скрытый смысл в драматическом произведении значительно сложнее, чем в прозе. А. П. Чехову это удалось, на что указывают все исследователи его драматургии, отмечая психологизм его пьес.

Так, например, М. Шхалахов [10] пишет о том, что Чехов «...только обозначает проблему, раскрывая её во всех тонкостях внутренних конфликтов и взаимоотношений людей», «...давая возможность читателю и зрителю самому найти ответ» на животрепещущие вопросы жизни. В этом и заключается «...глубинный посыл драматургии Чехова».

Х. Питчер [11], английский исследователь и переводчик произведений А. П. Чехова, характеризовал его пьесы как «театр эмоционального содержания», где создается «поле эмоций» и каждому персонажу присущ свой «эмоциональный комплекс». Поэтому зрителя привлекает не столкновение героев, а переплетение их переживаний, на которые он (зритель) эмоционально откликается.

Чехов является одним из самых популярных русских писателей, наряду с Л. Н. Толстым и Ф. М. Достоевским. Одна из основных причин такого признания в том, что в своем творчестве А. П. Чехов обращался к самым существенным вопросам бытия человека, тонко чувствовал и глубоко анализировал колебания и порывы человеческой души. Дж. М. Марри, говоря о восприятии русской литературы в Англии, писал, что произведения Чехова ценят за отсутствие в них нравственного компромисса, за отношение автора к поступку как к «проявлению мысли», за неприятие его героями жизненного несовершенства, за стремление героев найти гармонию «сердца и разума» [12].

Уникальность чеховской драматургии в представлении жизни такой, какая она есть, без лишних эффектов, надуманных страстей, неправдоподобных историй, можно сказать, тривиальная. И задача драматурга через эту обыденность показать душевные искания и неуспокоенность человека, пытающегося вырваться из рутинной обыденности, морального несовершенства, человека, жаждущего и ищущего счастья. По воспоминаниям И. Я. Гурлянд, суть драматических произведений А. П. Чехова была определена самим драматургом: «Пусть на сцене все будет так же сложно и так же вместе с тем просто, как в жизни. Люди обедают, только обедают, а в это время слагается их счастье и разбиваются их жизни» [13]. Привычная повседневность, окружавшая героев чеховских пьес, усиливает трагичность их жизненных переживаний.

В. Е. Головчинер в статье «К 150-летию со дня рождения А. П. Чехова» пишет: «...у Чехова <...> система действующих лиц не дает оснований для поиска главного героя, судьба которого определяла бы логику, напряжение действия; деление героев на главных и второстепенных редуцируется, и это следует отнести к принципиальным открытиям в области драмы» [14].

Методы исследования

В ходе работы был использован комплекс научных методов: описательный, аналитический, сопоставительный. В процессе рассмотрения языкового материала пьесы «Три сестры» были использованы методы стилистического и контекстуального анализа, а также статистический прием.

Результаты и дискуссия

В письме Горькому Чехов жаловался: «Ужасно трудно было писать “Трех сестер”. Ведь три героини, каждая должна быть на свой образец, и все три – генеральские дочери» [13].

Одна семья, одно воспитание, одинаковое образование, один образ жизни – всё это делает сестер Прозоровых очень похожими, но не одинаковыми. У каждой из них, как сказал Чехов, «свой образец», у каждой свой характер.

Старшая – Ольга, серьезная, ответственная, не желающая быть начальницей, но становящаяся ей. Как писал И. Ф. Анненский, Ольга – это «сест-

ра-мать» [15]. Она следит за соблюдением младшими правил приличия и снисходительна к их слабостям-капризам. Об этом говорят ее реплики, обращенные к Маше, средней сестре.

Я не слышу все равно. Какие бы ты глупости ни говорила, я все равно не слышу.

Не свисти, Маша. Как это ты можешь!

Ольга, можно сказать, с материнской гордостью рассказывает Вершинину о достоинствах своего брата.

Он у нас и ученый, и на скрипке играет, и выпиливает разные штучки, одним словом, мастер на все руки.

Речь Ольги спокойная, тихая, в ее репликах (впрочем, и в репликах других героев тоже) Чехов часто использует многоточие как знак размышления, сомнения, мечтательности, а может, невозможности сбыться мечтам.

И только растет и крепнет одна мечта...

Мне двадцать восемь лет, только...

У Ольги тонкая душа, чувствительная и ранимая, чуткая к тому, что происходит вокруг, болезненно реагирующая на грубость.

Утром проснулась, увидела массу света, увидела весну, и радость заволновалась в моей душе!

Ты сейчас так грубо обошлась с няней... Прости, я не в состоянии переносить ... в глазах потемнело...

Всякая, даже малейшая грубость, неделикатно сказанное слово волнует меня...

Героине скучно в провинциальном городке, жизнь учителя гимназии не привлекает ее, она тоскует и скучает от неинтересной и однообразной повседневности:

Устала... Лучше бы я вышла замуж...

Она недовольна своей внешностью, устала от работы, от разочарования, от несбывшихся надежд, от обыденности, рутины, от того, что постоянно болит голова. Она постоянно повторяет слова «устала», «замучилась», «не могу», «едва стою на ногах».

Еще одна несбывшаяся мечта – мечта о замужестве, причем именно о замужестве, а не о любви. Ольга – это человек долга, который она могла бы исполнить в большей степени (по ее мнению), выйдя замуж.

Ведь замуж выходят не из любви, а только для того, чтобы исполнить свой долг. Я, по крайней мере, так думаю, и я бы вышла без любви.

Речь Ольги выражает ее тоску, нежелание согласиться с тем, как идет ее жизнь. Но героиня не предпринимает каких-либо попыток для изменения своей жизни. Несмотря на то что она, по ее же словам, постарела из-за работы, а также испытывает регулярные головные боли, все же становится начальницей, получив повышение по службе.

Все делается не по-нашему. Я не хотела быть начальницей и все-таки сделалась ею. В Москве, значит, не быть...

«Ольга <...> это долг; но она не моралистка, ее девиз – труд, долг, но для одной себя. А другим пусть счастье. Ее, Ольгины, радости – это чужие радости» [15].

Средняя сестра – Маша. Имеет бунтарский характер, которому не может найти лучшего применения, чем свистеть и стучать вилкой по тарелке.

Машу, как и старшую сестру, тоже постигло жизненное разочарование. Но это разочарование иного рода. Оно связано не с чувством нереализованного и ненайденного предназначения, а с тем, что спутник жизни оказался не тем, кого создала героиня в своем воображении. Она говорит о своем муже:

Он казался мне тогда ужасно ученым, умным и важным. А теперь уж не то, к сожалению.

У этой героини самое малое количество реплик в сравнении с другими героями, она самая молчаливая из сестер.

Желание любви, неумный характер Маши толкают ее на любовное приключение, на измену мужу. Она любит открыто, даже вызываясь открыто, отчаянно.

Я люблю, люблю... Люблю этого человека... Вы его только что видели... Ну, да что там. Одним словом, люблю Вершинина...

Люблю – такая, значит, судьба моя. Значит, доля моя такая... И он меня любит... Это все страшно. Да? Не хорошо это?

Передавая психологическое напряжение, которое испытывает героиня, Чехов, как и в случае с оформлением реплик Ольги, использует в качестве художественного приема многоточие.

Милые мои, сестры мои... Призналась вам, теперь молчать буду... Буду теперь, как гоголевский сумасшедший... молчание ... молчание...

Недосказанность фраз выражает душевное волнение Маши: она влюблена, но запуталась, что делать и как быть – не знает. Возлюбленный Маши – женатый человек, роман их с точки зрения морали преступный и заканчивается трагически: Вершинин вместе с полком покидает город. И снова на героиню нападает тоска и беспросветность унылой, постылой жизни.

Неудачная жизнь... Ничего мне теперь не нужно... Я сейчас успокоюсь... Все равно...

И снова Маша скована «золотой цепью» с нелюбимым мужем. Может, поэтому рефреном Машиных реплик является пушкинская строчка:

У лукоморья дуб зеленый...

Несмотря на воспитание и образование, в речи Маши встречаются грубые слова и выражения:

Вам шестьдесят лет, а вы, как мальчишка, всегда городите черт знает что.

Хорошо, я пойду, только отстань, пожалуйста...

По словам самой Маши, она стала грубой, потому что «...брала счастье по кусочкам, потом теряла его».

Как и старшая сестра, Маша не в силах бороться с рутинной, не может бросить вызов обществу, окружающему ее, не в состоянии уйти от ненавистной обыденности. Даже понимая всю пошлость своей жизни, девушка не находит в себе сил оставить нелюбимого мужа и воплотить в жизнь свои мечты. «Милая Маша, – она никогда не будет счастлива...» [15]

И наконец, младшая сестра – Ирина. Она любимица всей семьи, обласкана, избалована, избалована близкими, мечтает о возвышенном, благородном труде.

Труд без поэзии, без мыслей – это совсем не то, о чем я мечтала.

Она неистово желает начать новую жизнь, покончив со старой раз и навсегда.

Человек должен трудиться, работать в поте лица, кто бы он ни был, и в этом одном заключается смысл и цель его жизни, его счастье, его восторги. Как хорошо быть рабочим, который встает чуть свет и бьет на улице камни, или пастухом, или учителем, который учит детей, или машинистом на железной дороге...

Работа на телеграфе не удовлетворяет ее возвышенных представлений о труде.

Устала. Нет, не люблю я телеграфа, не люблю.

Считая труд смыслом жизни, Ирина его романтизирует, не учитывая то, что всякий труд (даже любимый) требует от человека усердия, напряжения, определенных усилий. Она увлечена не столько идеей трудиться, сколько мыслью об этой идее. Поэтому очень скоро она теряет веру в возможность благородного, вдохновенного труда.

О, я несчастная... Не могу я работать, не стану работать. Довольно, довольно! Была телеграфисткой, теперь служу в городской управе и ненавижу, презираю все, что только мне дают делать...

Я в отчаянии, я в отчаянии!

И мечты о любви приносят Ирине страдания, только лишь мечты, а не сама любовь:

Я все ждала, переселимся в Москву, там мне встретится мой настоящий, я мечтала о нем, любила... Но оказалось, все вздор, все вздор...

Надежды встретить истинную любовь рушатся. Повзрослев, Ирина готова выйти замуж просто за хорошего человека, пусть даже не по любви. Она готова быть примерной женой, работать учительницей на кирпичном заводе.

Я буду твоей женой, и верной, и покорной, но любви нет, что же делать! (Плачет.) Я не любила ни разу в жизни. О, я так мечтала о любви, мечтаю уже давно, дни и ночи, но душа моя, как дорогой роуль, который заперт и ключ потерян.

Ирина, кажется, единственная сестра, которая открывает свою душу миру, в ней чувствуется какая-то еще детская непосредственность, но совмещаемая с желанием быть взрослой, быть под стать сестрам. Речь ее открыта и эмоциональна, фразы

экспрессивны. Мятущаяся душа Ирины – причина резкой смены настроения. То героиня готова принимать мир, любить все и всех, радоваться каждому проявлению жизни:

Я не знаю, отчего у меня на душе так светло! Сегодня утром вспомнила, что я именинница, и вдруг почувствовала радость, и вспомнила детство, когда еще была жива мама! И какие чудные мысли волновали меня, какие мысли.

То ее охватывает грусть, от которой она пытается убежать:

Текут у меня слезы. Это не нужно ... (Быстро вытирает лицо, улыбается). Работать нужно, работать.

Ирина пытается наполнить свою жизнь хоть каким-то смыслом, который хочет найти в своих мечтах о счастливой жизни. И в конце произведения у нее одной из сестер появляется шанс что-либо изменить в своей жизни. После смерти Тузенбаха она говорит:

Завтра и поеду одна, буду учить в школе и всю свою жизнь отдам тем, кому она, быть может, нужна.

Итак, перед нами три сестры, с разными характерами, но с одинаковой жизненной установкой на счастье, лучшее будущее, которое спасет их от рутины, обыденности, пошлости окружающего мира. Как писал И. Ф. Анненский, «...три сестры так похожи одна на другую, что кажутся одной душой, только принявшей три формы» [15]. Их характеры можно рассматривать как единый образ, который реализуется через речь сестер.

У всех героинь в высказываниях мы видим противопоставление мечты (будущего) реальности (настоящему), желание убежать из этого настоящего, которое мешает полету души. И в реплике Ирины, и в реплике Маши появляется образ птицы.

Скажите мне, отчего я сегодня так счастлива? Точно я на парусах, надо мной широкое голубое небо и носятся большие белые птицы. Отчего это? Отчего? (Ирина)

...А уже летят перелётные птицы... (Глядит вверх.) Лебеди, или гуси... Милые мои, счастливые мои... (Маша)

Птица – это символ свободы, легкости, возможности изменить если не жизнь, то хотя бы обстановку.

Осознавая, что время безжалостно и необратимо, что обстоятельства порой сильнее человека; покоряясь настоящему, хоть и не принимая его, сестры все же верят, что будущее светло (пусть даже оно останется только в мечтах). В финале мы опять видим единство образа сестер, которое выражается в их репликах.

...Надо жить... Надо жить... (Маша)

...Теперь осень, скоро придёт зима, засыплет снегом, а я буду работать, буду работать... (Ирина)

...Пройдёт время, и мы уйдём навеки, нас забудут, забудут наши лица, голоса и сколько нас было, но страдания наши перейдут в радость для тех, кто будет жить после нас, счастье и мир настанут на земле, и помянут добрым словом и благословят тех, кто живёт теперь (Ольга).

Выводы

Итак, очевидно, что большое значение в создании художественного образа драматического произведения имеет речь персонажа. Она выполняет функции характеристики героя. И хотя исследователи творчества А. П. Чехова отмечают, что в его пьесах многое (причем значительное и значимое) остается невысказанным и недосказанным героями, все же те реплики, которые мы слышим, позволяют составить определенный речевой портрет действующего лица и сделать вывод о его личностных особенностях.

Благодаря высказываниям героинь мы приходим к заключению о том, что Ольга относится к жизни как к долгу: она обязана работать, жить, заботиться о близких и радоваться их счастью. Маша жаждет любви как всепоглощающего чувства, другие проявления жизни для нее не столь существенны. Ирина – мечтательница, которая открыта жизни, хочет от жизни чего-то грандиозного (не понимая чего), мечтает о значимом поступке и любит эту мечту.

И в то же время мы понимаем, апеллируя к репликам сестер, насколько они похожи и близки. Объединяет сестер желание счастья, настоящей жизни, к которым они стремятся, но которые остаются иллюзией. Как всегда, открытый финал чеховской пьесы в реплике Ольги дает возможность читателю и зрителю задуматься над вопросом о подлинном счастье и его достижимости.

Литература

1. Попова, М. В. Взаимозависимость речевого и социального портретов говорящего / М. В. Попова. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimozavisimost-rechevogo-i-sotsialnogo-portretov-govoryasche> (дата обращения: 12.10.2022).
2. Бахтин, М. М. Автор и герой: К философ-

ским основам гуманитарных наук / М. М. Бахтин. – СПб., 2000.

3. Гордеева, М. Н. Речевой портрет и способы его описания / М. Н. Гордеева // Лингвостилистические и лингводидактические проблемы коммуникации. – 2008. – № 6.

4. Мамардашвили, М. К. Стрела познания. Набросок естественно-исторической гносеологии / М. К. Мамардашвили. – М., 1996.

5. Борисова, Е. Б. Художественный образ в английской литературе XX века: типология – лингвопоэтика – перевод : дис. ... д-ра филол. наук / Е. Б. Борисова. – Самара, 2010. – 383 с.

6. Розенталь, Д. Э. Справочник по русскому языку. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М. : Мир и образование, 2022. – 624 с.

7. Priestley, J. V. Anton Chekhov / J. V. Priestley. – L., 1970. – P. 83–84.

8. Скафтымов, А. П. Нравственные искания русских писателей : статьи и исследования о русских классиках / А. П. Скафтымов. – М. : Художественная литература, 1972. – 544 с.

9. Ивлева, Т. Г. Автор в драматургии А. П. Чехова / Т. Г. Ивлева. – Тверь, 2001. – 127 с.

10. Шхалахов, М. А. в это время слагается их счастье и разбиваются их жизни / М. Шхалахов. – URL: <https://proza.ru/2006/03/15-62> (дата обращения: 11.10.2012).

11. Pitcher, H. The Chekhov play. A new interpretation / H. Pitcher. – L., 1973. – P. 10.

12. Murry, J. M. The significance of Russian literature / J. M. Murry. – L.: Discoveries, 1924.

13. Чехов, А. П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. Письма : в 12 т. / А. П. Чехов. – М. : Наука, 1974–1983. – URL: <http://febweb.ru/feb/chekhov/texts/sp0/pi5/pi5-594-.htm> (дата обращения: 05.10.2022).

14. Головчинер, В. Е. «Три сестры» А. П. Чехова в контексте исканий драмы начала XX века / В. Е. Головчинер. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tri-sestry-a-p-chehova-v-kontekste-iskaniy-dramy-nachala-hh-veka> (дата обращения: 15.10.2022).

15. Анненский, И. Ф. Книга отражений / И. Ф. Анненский. – М., 1979. – 680 с.

Корнилова Лариса Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и литературы, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), e-mail: kornilovaln@susu.ru. ORCID 0000-0002-0316-5965

Поступила в редакцию 25 декабря 2022 г.

SPEECH REPRESENTATION OF THE CHARACTERS IN CHEKHOV'S PLAY «THREE SISTERS»

L. N. Kornilova

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article is devoted to the analysis of the speech features of the characters in A. P. Chekhov's dramatic work «Three Sisters». The problem of the role of a speech portrait in creating an artistic image is one of the topical areas of philological research. The review of scientific literature allows us to accept as a basic thesis that the author, through immersion in everyday life, reveals the complexity and tragedy of human life. The aim of the study is to prove this thesis based on the analysis of the speech of the characters (three sisters), which is one of the components of their character. The article presents a description of the semantic and stylistic specifics of the vocabulary of each of the sisters. It is speech that acts as a representative of the personal characteristics of the heroines. In A. P. Chekhov's play, we see three individualities, and they are perceived as a single image. This fact can be regarded as an original artistic device of the playwright. The use of a complex of descriptive and analytical methods in the study of the speech originality of the Prozorov sisters made it possible to conclude that the diverse heroines are close. This proximity is realized through a set of lexical means, discussed issues, through the designation of life position. The closeness of three different personalities is explained not only by the fact that they are representatives of the same family, but also by the fact that the combined image helps the playwright to express his position and make the reader and viewer think about the eternal questions of life.

Keywords: dramaturgy, speech portrait, speech representation, «undercurrent», subtext.

References

1. Popova M.V. Vzaimozavisimost' rechevogo i sotsial'nogo portretov govoryashchego [The Interdependence of the Speech and Social Portraits of the Speaker]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimozavisimost-rechevogo-i-sotsialnogo-portretov-govoryashchego> (data obrashcheniya: 12.10.2022).
2. Bakhtin M.M. Avtor i geroi: K filosofskim osnovam gumanitarnykh nauk [Author and Hero: to the Philosophical Foundations of the Humanities]. SPb., 2000.
3. Gordeeva N.M. Rechevoi portret i sposoby ego opisaniya [Speech Portrait and Ways to Describe It] // *Lingvostilisticheskie i lingvodidakticheskie problemy kommunikatsii*. 2008. № 6.
4. Mamardashvili M.K. Strela poznaniya. Nabrosok estestvenno-istoricheskoi gnoseologii [Arrow of Knowledge. Essay on the Epistemology of Natural History]. M., 1996.
5. Borisova E.B. Khudozhestvennyi obraz v angliiskoi literature XX veka: tipologiya – lingvopoetika – perevod [The Artistic Image in the English-Language Literature of the Twentieth Century: Typology – Linguopoetics – Translation]: dis. ... d-ra filol. nauk. Samara, 2010. 383 s.
6. Rozental' D.E. Spravochnik po russkomu yazyku. Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov [Reference Book on the Russian Language. Dictionary-Reference Book of Linguistic Terms]. M.: Mir i obrazovanie, 2022. 624 s.
7. Priestley J.B. Anton Chekhov. L., 1970. P. 83–84.
8. Skaftymov A.P. Nravstvennye iskaniya russkikh pisatelei. Stat'i i issledovaniya o russkikh klassikakh [Moral Quests of Russian Writers. Articles and Research about Russian Classics] M.: Khudozhestvennaya literatura, 1972. 544 s.
9. Ivleva T.G. Avtor v dramaturgii A.P. Chekhova [Author in the Dramaturgy of A.P. Chekhov]. Tver'. 2001. 127 s.
10. Shkhalakhov M. A v eto vremya slagaetsya ikh schast'e i razbivayutsya ikh zhizni [And at This Time Their Happiness is Added up and Their Lives are Broken]. URL: <https://proza.ru/2006/03/15-62> (data obrashcheniya: 11.10.2012).
11. Pitcher H. The Chekhov Play. A New Interpretation. L., 1973. P. 10.
12. Murry J.M. The significance of Russian literature. L.: Discoveries, 1924.
13. Chekhov A.P. Polnoe sobranie sochinenii i pisem [Complete Works and Letters]: v 30 t. Pis'ma: v 12 t. M.: Nauka, 1974–1983. URL: <http://feb-web.ru/feb/chekhov/texts/sp0/pi5/pi5-594-.htm> (data obrashcheniya: 05.10.2022).

14. Golovchiner V.E. «Tri sestry» A.P. Chekhova v kontekste iskanii dramy nachala XX veka [«Three Sisters» by A. P. Chekhov in the Context of the Search for Drama at the Beginning of the 20th Century]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tri-sestry-a-p-chehova-v-kontekste-iskaniy-dramy-nachala-hh-veka> (data obrashcheniya: 15.10.2022).

15. Annenskii I.F. Kniga otrazhenii [Book of Reflections]. M., 1979. 680 s.

Larisa N. Kornilova – Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature, South Ural State University (Chelyabinsk), e-mail: kornilovaln@susu.ru

Received December 25, 2022

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Корнилова, Л. Н. Речевая репрезентация героев пьесы А. П. Чехова «Три сестры» / Л. Н. Корнилова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2023. – Т. 23, № 1. – С. 89–95. DOI: 10.14529/ssh230111

FOR CITATION

Kornilova L. N. Speech Representation of the Characters in Chekhov's Play «Three Sisters». *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2023, vol. 23, no. 1, pp. 89–95. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh230111
